

ПРОФЕССОР ОДИНЦОВ: «ШКОЛУ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ ТГПУ ЗНАЮТ НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ»

**Недавно журнал *Forbes*
включил профессора ТГПУ
Сергея Одинцова в десятку
российских ученых,
завоевавших мир.**

Индекс Хирша (индекс цитируемости, показатель продуктивности учёного) томского профессора составляет 65, тогда как считается, что у физиков h-индекс равен продолжительности карьеры.

Встретить в Томске профессора Одинцова большая удача: он живёт, как сам говорит, между Испанией и Японией, работая приглашённым профессором в различных странах мира.

В ноябре профессор побывал в Томске, прочёл лекции студентам-физикам ТГПУ, встретился со школьниками.

– Из тех 400 статей, что вы опубликовали, какие пользуются наибольшим интересом у ваших коллег?

– Чаще всего привлекает внимание то, чем я занимался в последние десять лет, – космология, темная энергия. С моим японским коллегой Шиничи Нохиро мы предложили модель темной энергии, которая основана на модифицированной гравитации. В каком-то смысле это обобщение теории Эйнштейна. На наш взгляд, это была простая работа. Мы показали, что предлагаемые модели полностью реалистичны, потому что они адекватно описывают гравитацию Солнечной системы.

Первая наша статья на эту тему была опубликована в 2003 году в «Physical Review D» – ведущем журнале в области элементарных частиц, теории поля, гравитации и космологии.

Кстати, мы с моим коллегой сделали её всего за две недели, во время конференции в Испании, буквально на пляже. Простая, с нашей точки зрения, идея вдруг реализовалась в очень хорошую статью, которую процитировали более 700 раз. И до сих пор читают, рассматривают, ссылаются.

– 1991-й год, когда вы защитили докторскую диссертацию, оказался не самым благополучным для российской науки. Да и все 90-е. Что помогло вам остаться в науке?

– Даже в те трудные годы в ТГПУ уже был коллектив теоретиков-физиков, то есть была создана среда. Она всегда помогает. Если есть коллеги, которые интересуются тем, что ты делаешь, у тебя возникает чувство полезности. Это очень важно. Теперь у нас есть школа теоретической физики, которой мы гордимся. Есть центр теоретической физики. Причем он работает на уровне элитного исследовательского института. В ТГПУ в некотором смысле создан оазис для учёных. Считаю, что это личная заслуга ректора Обухова, кстати, тоже физика-теоретика.

– Скажите, от профессора Одинцова что-то зависит, чтобы ТГПУ был известен на мировой карте образования и науки?

– Чтобы быть включенным в мировой научный процесс, нужно иметь научные связи, совместные проекты, гранты, которые выполняют сразу несколько стран. Я пытаюсь помочь в организации таких международных проектов с ТГПУ. Сейчас выполняем исследования по грантам совместно с Германией, США, Японией.

– Вы работали приглашённым профессором в университетах Испании, Норвегии, США, Японии, Колумбии, Германии, Великобритании. Тем не менее, вы сотрудник ТГПУ. Что вас держит в Томске?

– К сожалению, большую часть времени я провожу вне Томска, хотя регулярно бываю

здесь. Живу в основном между Испанией и Японией, то есть у моих исследований нет четкого адреса. А почему не расстаюсь с Томском? Есть несколько причин – здесь мои друзья, коллеги, с которыми мне комфортно. Друзей, когда ты в возрасте, трудно найти, обычно теряешь. Это первое. Второе – мне хочется помочь своему вузу. И я помогаю, как могу: заключаю обменные соглашения,участвую в выполнении научных грантов, работаю по Интернету с аспирантами ТГПУ. Подготовил 10 кандидатов наук в ТГПУ, сейчас являюсь научным консультантом докторанта.

– У братьев Стругацких в повести «Понедельник начинается в субботу» герой при знакомстве с НИИ ЧАВО спрашивает: «А чем занимается ваш НИИ?» И получает ответ: «Как и все, счастьем человеческим». То, о чём вы только что рассказали, это имеет отношение к «счастью человеческому»?

– А кто изобрел Интернет? Физики-теоретики. Для того чтобы просто комфор-

тно общаться. И этот побочный результат теоретических изысканий полностью оправдывает все вложения. Давайте представим, что такое гравитация. То есть реально представим, как все это происходит. Если поймем, то тогда можно думать и о сверхбыстрых путешествиях. И об антигравитации. Ну, а счастье – уже в том, что люди изучают Вселенную...

Анна СИБИРЦЕВА
На фото: профессор Одинцов
с коллегами на лекции,
на встрече со школьниками